

Валерий Яковлевич

Брюсов

1873-1924

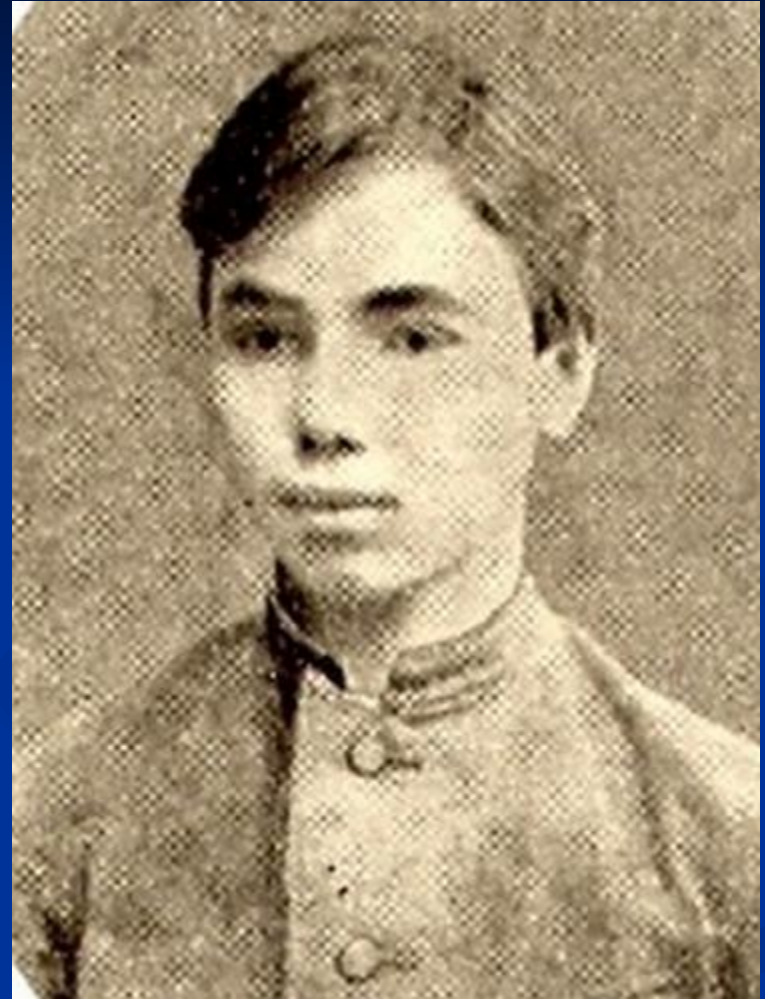

Поэт;
основоположник русского символизма;
прозаик;
драматург;
критик;
переводчик;
литературовед

■ **Символизм** — направление в литературе и искусстве, которое впервые появилось во Франции в последней четверти XIX века и к концу века распространилось в большинстве стран Европы. Многие представители русского символизма приносят в это направление новое, зачастую не имеющие ничего общего с французскими предшественниками. Символизм становится первым значительным модернистским направлением в России; одновременно с зарождением символизма в России начинается Серебряный век русской литературы. В русском символизме не было единства концепций, не существовало ни единой школы, ни единого стиля; даже среди богатого оригиналами символизма во Франции не встретишь такого разнообразия и таких не похожих друг на друга примеров.

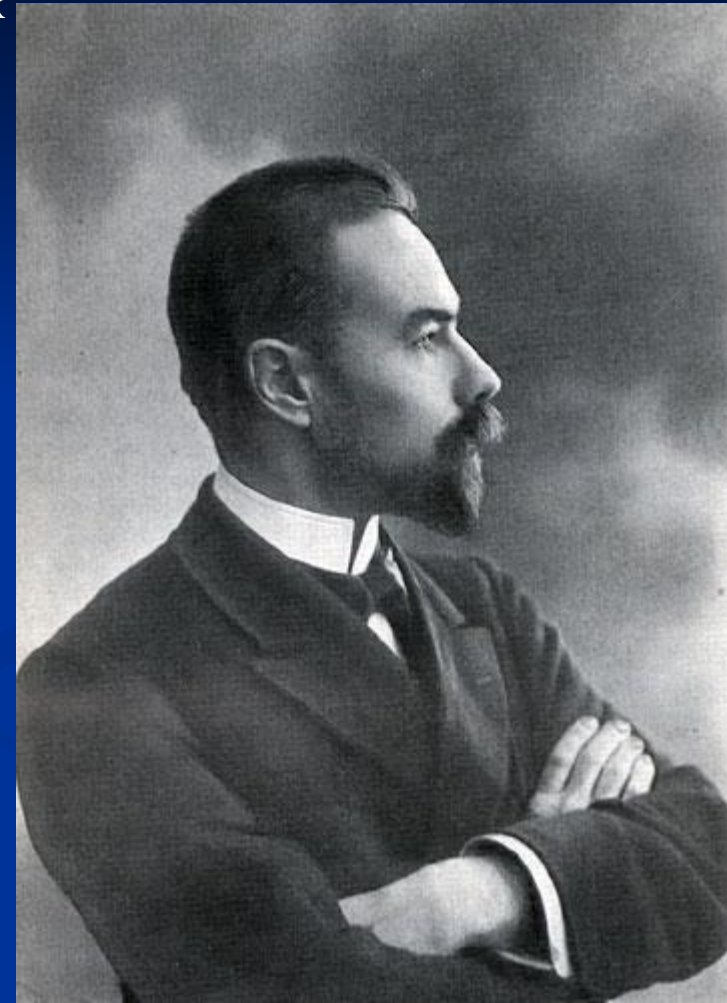
Детство и образование

- Валерий Яковлевич Брюсов родился 13 декабря 1873 года, в Москве, в купеческой семье. Дед со стороны отца — купец из бывших крепостных, дед со стороны матери — поэт-самоучка А. Я. Бакулин.
- Окончив московскую гимназию Льва Ивановича Поливанова, Валерий Брюсов в 1893-1899 годах учился на историко-филологическом факультете Московского университета, сначала на отделении классической филологии, затем — на историческом (окончил с дипломом 1 степени). В 1896 женился на Иоанне Матвеевне Рунт, ставшей его преданной помощницей, после смерти — хранителем архива и издателем наследия. Уже в ранней юности в личности Брюсова парадоксально проявились два антиномичных начала — самоотдача стихиям жизни и волевая организующая активность, склонность к «конструированию» себя и управлению окружающими людьми и ситуациями.

Творческий дебют

■ В 1894-1895 Валерий Брюсов выпустил три сборника «Русские символисты», состоящих из его собственных переводов из французских символистов и произведений некоторых начинающих поэтов. В этом издании, а также в первых поэтических сборниках «Chefs d'oeuvre» («Шедевры», 1895), «Me eum esse» («Это я», 1897) и сборнике переводов из Поля Верлена «Романсы без слов» (1894) Брюсов заявил о себе не только как о поэте символистской ориентации, но и как об организаторе-пропагандисте этого движения. Умело срежиссированная атмосфера скандала, связанного с несколькими эпатажными стихотворениями, сразу сделала новую школу заметным фактом литературной жизни. Книги стихов 1900-1909 — «Tertia vigilia» («Третья стража», 1900), «Urbi et orbi» («Городу и миру», 1903), «Stephanos» («Венок», 1906), «Все напевы» (1909) — определили антиномичную ориентацию его поэтики на традиции французского «Парнаса» с его твердыми жанровыми и стиховыми формами, словесной пластикой, склонностью к историко-мифологическим сюжетам и экзотике и одновременно на французских символистов, с их поэтикой нюансов, настроений, музыкальной неопределенностью.

Культурно-просветительская и педагогическая деятельность после Октябрьской Революции

- Валерий Брюсов воспринял Октябрьскую революцию как коренной переворот в истории человечества, активно сотрудничал с советской властью в области культурного просвещения. В 1920 вступил в Коммунистическую партию. В 1917-19 возглавлял комитет по регистрации печати, заведовал Отделом научных библиотек и литературным отделом Наркомпроса, занимал ответственные посты в Государственном ученом совете, Госиздате и др.; читал лекции в 1-ом МГУ, организовал в 1921 Высший Литературно-художественный институт и был его первым ректором, преподавал в Коммунистической академии, в Институте слова.

Марки и памятник в честь Валерия Яковлевича Брюсова

Юному поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее — область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно,

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

Каменщик

— Каменщик, каменщик в фартуке белом,
Что ты там строишь? кому?

— Эй, не мешай нам, мы заняты делом,
Строим мы, строим тюрьму.

— Каменщик, каменщик с верной лопатой,
Кто же в ней будет рыдать?

— Верно, не ты и не твой брат, богатый.
Незачем вам воровать.

— Каменщик, каменщик, долгие ночи
Кто ж проведет в ней без сна?

— Может быть, сын мой, такой же рабочий
Тем наша доли полна.

— Каменщик, каменщик, вспомнит, пожалуй.
Тех он, кто нес кирпичи!

— Эй, берегись! под лесами не балуй...
Знаем все сами, молчи!

Грядущие гунны

Где вы, грядущие гунны,
Что тучей нависли над миром!
Слышу ваш топот чугунный
По еще не открытым Памирам.

На нас ордой опьянелой
Рухните с темных становий —
Оживить одряхлевшее тело
Волной пылающей крови.

Поставьте, невольники воли,
Шалаши у дворцов, как бывало,
Вскосите веселое поле
На месте тронного зала.

Сложите книги кострами,
Пляшите в их радостном свете,
Творите мерзость во храме,—
Вы во всем неповинны, как дети!

А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и веры,
Унесем зажженные светы
В катакомбы, в пустыни, в пещеры.

И что, под бурей летучей,
Под этой грозой разрушений,
Сохранит играющий Случай
Из наших заветных творений?

Бесследно все спибнет, быть может,
Что ведомо было одним нам,
Но вас, кто меня уничтожит,
Встречаю приветственным гимном.